

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Религия и философия. Конфуцианство, буддизм, даосизм. Проникновение ислама и христианства. Китайская наука, ее особенности. «Пятикнижие», «Четверокнижие» и комментарии к ним. Филология, история, география. Естествознание и медицина. Каталоги и энциклопедии. Письмо и книга. Газета. Образование. Литературные экзамены, их общественное и государственное значение. Влияние китайской образованности на соседние страны.

Религиозно-философская мысль средневекового Китая не выходила за рамки ранее созданных систем, лишь углубляя и развивая их. Школы Конфуция, Лаоцзы, Моцзы оставались и в средние века важнейшими философскими направлениями. Наиболее авторитетное, официально признанное учение — конфуцианство — освящало культ предков, воспринятый другими учениями и религиями, получившими распространение в Китае: буддизмом и даосизмом. Буддизм, проникший сюда из Индии еще в I в. н. э., достиг наибольших успехов в IV—V вв. Тогда же начались религиозные паломничества в Индию и переводы с санскрита буддийских книг, появилось до 30 тыс. буддийских монастырей и молелен, ставших крупнейшими земельными собственниками, и до 2 млн. буддийских монахов. Китайский буддизм воспринял многие черты китайской народной религии: культ предков, систему народных суеверий. В число буддийских божеств были включены основоположники китайских философских и религиозных систем — Лаоцзы и Конфуций. Некоторые династии вели борьбу с буддизмом. В Танской империи был издан строгий закон против буддизма, были уничтожены десятки тысяч буддийских храмов и молелен, разогнаны сотни тысяч буддийских монахов. Но при монгольском и манчжурском владычестве буддизм укрепился и даже стал религией правящих династий, а его разновидность — ламаизм сделался господствующей религией в Монголии и Тибете.

Наряду с буддизмом большое значение приобрел даосизм, считающийся религиозным развитием философского учения Лаоцзы о Дао, хотя народная даоская религия имеет мало общего с исходной философской системой. Это, в сущности, сумма народных верований шаманистского толка, не оформленная в какую-либо стройную религиозную систему. Даосизм проникнут мистикой и суевериями, он поддерживает веру в бесчисленных духов, добрых и злых, веру в перевоплощения, в оборотней, во всякие чудеса. Даосы, служители даосского культа, появились позже, чем сама религия, но они скоро стали неизменной частью китайского быта. Ни одно семейное событие — рождение, болезнь, смерть — не проходило без участия даосов. Даосизм и буддизм, имевшие много общих черт, мирно уживались друг с другом не только в Китае в целом, но даже в одной и той же китайской семье. Если больному не помогал даос, не сумевший

вымолить выздоровления у своих духов, то к его постели звали буддийского монаха. На похоронах часто молились вместе и даосы и буддийские монахи.

В конце VII в. арабы занесли в Китай ислам. В северо-западных провинциях Китая до сих пор существуют большие поселения китайцев-мусульман, отличающихся от остальных даже своим бытом. Мусульманство является религией и всех среднеазиатских народностей, населяющих Джунгарию и Кашгарию (ныне объединенные в одну провинцию Синьцзян).

В том же VII в. начинается проникновение в Китай и христианства. Танские императоры поддерживали христианских проповедников, разрешали им строить свои храмы и крестить китайцев. Но уже вскоре началось гонение на христиан. Европейским миссионерам — иезуитам, появившимся в Китае с конца XVI в., пришлось начинать христианскую проповедь заново. Но, несмотря на все их усилия, христианство не пустило глубоких корней в Китае.

В тесной связи с религиозно-философскими учениями, особенно с конфуцианством, стояла и средневековая китайская наука. Основными источниками учености являлись унаследованные еще от древности «Пятикнижие» и «Четверокнижие», приписываемые самому Конфуцию и его ученикам. «Пятикнижие» включало сборник древних стихов и песен («Шицзин»), сборник исторических документов («Шуцзин»), книгу ритуала («Лицзи»), историческую летопись Конфуция («Чунь-цю», т. е. «Весны и осени»), наконец, древнейшую книгу гаданий («Ицзин» — буквально «Книга перемен»). Вместе с «Четверокнижием», составленным Мынцзы и другими проповедниками конфуцианства, все эти книги представляли в совокупности классические каноны. Средневековая наука сводилась прежде всего к комментированию этих древнейших текстов. Этим делом были заняты тысячи ученых. Китайские каталоги конца XVIII в. указывают 336 больших трудов, посвященных толкованию одной только книги «Ицзина». Для понимания и прочтения этих книг необходимо было знание многих тысяч иероглифов. Отсюда важное значение филологии, которая ставила своей задачей систематизировать необозримую массу иероглифов и дать им толкование. С этой целью филологи составляли толковые словари, из коих наилучшими считаются «Шовэнь», изданный в начале нашей эры, и «Канси цзыдянь», опубликованный при манчжурском богдыхане Канси.

Не менее почетное место среди наук занимала в средневековом Китае история. Каждая новая империя издавала официальную историю предшествующей, создавая для этой цели государственные комиссии историков. Несколько лет назад, уже при власти гоминдана, была издана история последней, Цинской, империи (1644—1911) по традиционному, веками установленному образцу. Каждая из официальных историй насчитывала много десятков томов, а история Сунской империи имеет до 500 томов. Кроме официальных династийных историй, издавались тысячи томов частных исторических трудов, посвященных различным эпохам, деятелям, событиям. До XIII в. было опубликовано 5 960 исторических трудов, состоявших из 137 520 томов. Из этого колоссального моря исторической литературы делались выборки, составлялись энциклопедии и хрестоматии. Одна из наиболее известных хрестоматий («Гунцзянь ганму»), составленная Сыма Гуаном в XI в., была переведена на французский и русский языки¹.

¹ Ее русским переводчиком был известный синолог Иакинф Бичурин; его труд остался неопубликованным.

Немало важных трудов составили средневековые китайские ученые и в области географии. До «закрýтия» Китая перед угрозой европейского забаления китайцы много путешествовали и дали ряд описаний как своей страны, так и многих соседних государств: Монголии, Манчжурии, Средней Азии, Индии, Индо-Китая, Кореи. В отличие от европейского понимания географии, китайцы описывали страну всесторонне, включая все достопримечательности, даже биографии ее выдающихся людей. Китайское описание средневековой Индии до сих пор считается непревзойденным источником для ее изучения. Китайцы задолго до европейцев побывали в Америке, куда они приплывали еще в V в. Они оставили единственное описание этого неизвестного до времен Колумба материка.

Китайские ученые занимались также медициной, ботаникой, шелководством, агрономией, животноводством. Эти науки в средние века мало продвинулись вперед. Основные медицинские труды были написаны еще в древности, и по ним учились китайские лекари до XX в. Среди лекарей существовала строгая специализация: были хирурги, лекари наружных и внутренних болезней, глазные лекари. В Минской империи были созданы государственные медицинские учреждения. Китайская медицина была весьма своеобразна, анатомия человеческого тела была мало изучена, но многие болезни китайцы прекрасно излечивали. Изготовлением лекарств занимались в аптеках квалифицированные лекари, проверявшие правильность выписанного рецепта.

Еще меньшие успехи в течение средневековья сделаны были в области математики, астрономии, физики. До XVI в. лучшими математиками и астрономами, привлекавшимися к императорскому двору, считались арабы. Позже их вытеснили европейские миссионеры, которые нередко приглашались на государственную службу в качестве астрономов, инженеров и врачей. К этому времени самобытная китайская наука ограничивалась уже почти исключительно теми отраслями, которые были связаны с изучением и идеализацией древности.

Огромный объем китайской литературы давно привел к изданию библиографических указателей и каталогов, представляющих собой объемистые, многотомные труды. Широкое распространение получило в Китае издание энциклопедий. Они включали все отрасли знания; для публикации отбирались выдержки из лучших произведений в той или иной научной области. Величайшей по объему признается энциклопедия, составленная при минском императоре Юнло и названная его именем («Сокровищница Юнло»). Она состояла из 22 937 томов, но не была издана, оставшись в рукописи.

Наиболее прославленные ученые входили в Академию наук, созданную еще в Танской империи (в 785 г.). Она называлась Ханьлинской академией и существовала до недавнего времени. Академики считались состоящими на государственной службе и являлись как бы высшими блюстителями конфуцианской науки и морали.

Наука в Китае пользовалась исключительным почетом, и ученые в китайском смысле слова входили, как уже было отмечено, в сословие привилегированных. Однако не только наука, но и простая грамотность были недоступны широким массам. Образование было монополией богатых в большей степени, чем во всех других странах, в силу специфических трудностей овладения китайской письменностью. Письменность эта, принявшая законченную форму еще в эпоху Чжоу и Хань, оставалась неизменной вплоть до наших дней. Усвоение составляющих ее нескольких десятков тысяч иероглифов требует многих лет упорного труда. Трудность овладения китайской грамотой усугубляется еще тем, что письменный китайский язык резко отличается от разговорной речи. Иероглифы пишутся и произносятся так, как 20—25 веков тому назад. Точно

так же остались неизменными грамматический строй предложения и литературный стиль. Благодаря этому образованный китаец в состоянии разобраться в древнейших литературных памятниках с таким же успехом, как и в трудах XIX столетия. Но иероглифы и ему понятны не на слух, а только для глаза. Чтобы овладеть письменностью, ему необходимо заучить значение и произношение каждого иероглифа. Литературный китайский язык — это мертвый язык, нечто вроде латыни для современного европейца, но несравненно более трудный для изучения.

Иероглифы читаются сверху вниз, а вертикальные строки читаются справа налево. Материалом для письма служила кисть, тушь и дощечка для растирания туши. Рукописная книга в Китае очень рано вытесняется печатной. Книгопечатание было изобретено уже в конце VI в. Текст страницы целиком выгравировывался на деревянной доске (позже на камне или медных досках), с которой печатали на тонкой рисовой бумаге на одной стороне листа. Эти листы, сложенные вдвое, брошюровались в тонкие тетрадки, так что оборотная сторона напечатанной страницы оставалась чистой и скрытой, как в нашей неразрезанной книге. Большие труды состояли из множества таких тонких тетрадок, сложенных по томам в картонные папки. Папки эти имели изящные застёжки, обычно из слоновой кости.

В Танской империи в VIII в. стала издаваться газета, известная под именем «Столичного вестника» («Цзинбао»). Эта древнейшая в мире газета (если не считать римской газеты), выходявшая почти непрерывно в течение более чем тысячи лет, являлась правительственным органом, публиковавшим эдикты императора, доклады трону местных мандаринов, важнейшие политические новости. Китайская газета имела вид небольшой тетради и печаталась так же, как обычные книги. Она распространялась по подписке и стоила дорого. Можно было подписаться только на чтение газеты, не приобретая ее в собственность. Комплекты «Цзинбао» являются ценнейшим источником для изучения китайской истории.

Система образования в средневековом Китае ярко отражала духовный застой и консервацию старого, отжившего прошлого. Образованным считался тот, кто знал наизусть конфуцианские классические книги («Пятикнижие» и «Четверокнижие»), историю, философию. Детей с детства заставляли (дома или в школах) наизусть заучивать непонятные древние тексты, а в юности учили тем же текстам, растолковывая их смысл. Всякий образованный китаец был поэтом, писание стихов считалось признаком образованности, а следовательно, принадлежности к аристократии. Стилистика была важнейшим элементом образования. Чем разнообразнее был язык автора, чем шире была его лексика (количество иероглифов), уточненнее образы, тем более культурным и образованным признавался китаец. Большое внимание уделялось каллиграфии. Образованные китайцы тратили десятки лет своей жизни на то, чтобы научиться в совершенстве владеть кистью.

В средневековом Китае образование было цензом для допущения в сословие «ученых» («ши») или китайской феодальной аристократии. Из «ученых» вербовались и чиновники. Формально аристократом и чиновником мог стать каждый, кроме «подлого» люда (цырюльников, акте-

	日	СОЛНЦЕ	明 窮 瞎 男 東	СВЕТЛЫЙ
	月	ЛУНА		БЕДНЫЙ
	山	ГОРА		СЛЕПОЙ
	水	ВОДА		МУЖЧИНА
	口	РОТ		ВОСТОК

Образцы иероглифов

ров и др.), надо было «только» сдать установленный экзамен, представив письменное сочинение на заданную тему. Ясно, что подобный экзамен сдавали лишь мандарины, помещики, ростовщики, богатейшие купцы и их дети, которые могли затратить 30—35 лет безбедной жизни, чтобы овладеть всей суммой необходимых для экзамена знаний. Но видимость демократии порождала чрезвычайно много претендентов на соискание «ученой» степени. Даже бедные деревенские семьи на общественный счет готовили «ученых», которые в большинстве случаев все же не выдерживали экзаменов, ибо кроме знаний надо было дать взятку экзаминатору, иметь связи в кругах мандаринов, утверждавших кандидатов, и т. п.

Литературные экзамены для соискателей «ученого» звания происходили ежегодно в каждом уездном городе, где выдержавший экзамен получал низшую ученую ступень — «сюцай» (студент). Но эта ступень еще не давала никаких сословных привилегий. Настоящим «ученым», аристократом становился лишь тот, кто выдерживал еще экзамен в областном городе и, наконец, в столице, где экзамены происходили один раз в несколько лет. Из числа многочисленных претендентов подавляющее большинство отсеивалось уже в уездах. Процентов до 95 из тех, кто сдал уездные экзамены, проваливалось на областных, и уже совершенно ничтожная часть возвращалась из столицы с присвоенной ученой степенью. Экзамены были важнейшим общественным событием в средневековом Китае. Уже в уездные города съезжались претенденты из всего уезда со своими семьями, слугами, приятелями. Экзамены продолжались в течение нескольких дней, и в эти дни весь город говорил и думал только об экзаменах. Экзаменующиеся в течение нескольких дней не выходили из помешения, состоявшего из маленьких кабинок (в больших городах таких кабинок были тысячи), где они ели, спали и писали, мучаясь над заданной темой. Столичные съезды на экзамены были общегосударственным событием. Лучших из тех, кто выдерживал экзамен, часто принимал даже сам «сын неба». Успешная сдача экзамена была большим радостным событием; многие семьи даже воздвигали в честь такого праздника триумфальные арки с надписями вроде: «Мой сын выдержал экзамен».

В средние века некоторыми реформаторами делались попытки сломать консервативную систему китайского образования. Так, Ван Ань-ши в 1069 г. отменил старую систему экзаменов и ввел в образование обязательное знание географии, математики, инженерного дела и пр. Однако как эта, так и другие прогрессивные попытки в этом направлении закончились полной неудачей. Застойная система китайского образования дожила до XX в. Все же существование образовательного ценза, необходимого для занятия доходных государственных должностей, обусловило относительно высокий уровень образования в Китае. Даже в деревнях встречались образованные люди, если и не сдавшие экзамена, то во всяком случае получившие известный минимум образования.

В танский период, когда Китай был культурнейшим государством Азии, сюда съезжались из всех стран Востока японцы, корейцы, индокитайцы, которые целиком восприняли китайскую культуру. Они посылали в Китай знатную молодежь, где она получала классическое образование.

